

Я лежал на удобной кушетке мордой вниз, пока мою спину усердно мят Вадим. Отличный парень, к нему в очередь на реабилитацию выстраиваются как профессиональные спортсмены, так и просто богатые люди. А ему всё равно. Главное, хорошо делать своё дело. И самое забавное, что в его кабинете все ведут себя прилично, побаиваясь его сердитого взгляда. Со связями этого очень уравновешенного и спокойного парня любого заносчивого кретина он легко выставит за дверь и... ничего ему не будет. Таких специалистов как он на самом деле немного.

– Лис, вот что с тобой сделать, чтобы ты был аккуратнее, а? Я же тоже не господь бог, – в мои уши ворвалось ворчание Вадима. Знаю, виноват. Недавно срывал своё хреновое настроение на тренировке. Груша с песком порвалась и слетела с креплений, так саданул по ней ногой. На работе напряг в последнее время, конкуренты не спят, бодрствуют... заразы!

– Виноват. Прости. Нервы шалят.

– Лис, тебе всего двадцать шесть, – откуда-то сверху усмехнулся Вадим. – Беречь нервы надо.

– Мне уже двадцать шесть, – вздохнул я.

Руки Вадима всегда успокаивали меня. Отличный парень, но есть один недостаток. Счастливо женатый натурал и папа милой дочки. Я даже завидовал ему. Иногда, и только по-хорошему. Я расслаблено прикрыл вновь глаза, собираясь нагло вздремнуть, отдыхая телом и душой.

Я купил букет маминых любимых цветов и розового пушистого небольшого зайца. Сестрёнка обожала такие мягкие и забавные игрушки. Отцу дядя Лёва, как обычно, прихватит сигару из своих запасов. Он обычно не особо курил, просто любил иногда побаловаться ароматным дымком гаванской сигары на досуге. Дядя Лёва и Мари уже ждали меня у высоких кованых ворот кладбища. Я собрался уже выйти из машины, когда в голове вдруг зазвенело и раздался голос Стаса. Я не медитировал, не спал, но почему-то услышал его зов в реальности, которая сразу же начала расплываться перед моими глазами. Когда моя голова бессильно упала на руль, самым последним, что я услышал, был звук автомобильного сигнала.

От резкого провала в астрал в первое мгновение я ощутил растерянность. И только после до меня дошло, что что-то неправильно. В обычно спокойном астрале бушевала настоящая буря. Стас стоял передо мной, его призрачную фигуру шатало из стороны в сторону, словно от сильного, я бы сказал, бешеного ветра. Его глаза были испуганно распахнуты, а в них ярко горел мистический зелёный огонь. Инстинктивно я бросился к нему, где-то краем сознания понимая, что тела наши с ним здесь эфемерны, а не материальны. Я просто не смогу его удержать. И в тоже время я вдруг понял, что должен. Обязан удержать и не дать... развеяться? Что это вообще значит? Но отбросив все тревожащие вопросы прочь, я ласточкой устремился к нему. В бушующем астрале было не так легко двигаться, как раньше. Теперь он был похож на густой кисель.

– Стас, что случилось?!

– Близнецы, – прошептал он бледными губами. – Перед тренировочным боем с Глебом они... Они высосали из меня почти всю силу. Я не успел его предупредить. Он невиноват, Братец Лис.

– Ты же... Ты же можешь умереть, – закричал я и попытался схватить, обнять и прижать его к себе. – Что вообще твориться?

– Где-то идёт сражение на астральном плане, – слова Стаса звучали всё тише и слабее.

Пришлось приложить все силы, чтобы добраться до него. Я не понимал толком, что сделал в тот момент. Просто изо всех сил пожелал. Наверное, кто-то где-то свыше услышал меня. Произошла странная вещь. На один короткий миг я понял, что мне удалось поймать Стаса. Как будто я даже ощутил его. Вот только потом... Нас с неистовой силой притянуло друг к другу. Мы словно вошли в призрачные тела друг друга. Его мысли стали моими, а мои открылись для него. Всё, что знал я передалось ему. И вся память Стаса перешла ко мне. Вся. В моей голове закружился дикий хоровод информации. Мы оба закричали от боли, словно что-то прорвалось в наши сознания. А потом мы вновь разделились, словно пройдя друг друга насквозь.

Кто-то когда-то где-то выдвинул теорию, что при встрече одного и того же живого существа в одно и то же время, есть большая вероятность исчезнуть, раствориться во вселенной. Наверное, это не касается зеркальных близнецов. Мы не исчезли. Мы на миг стали одним целым, обменявшись информацией и навыками, а потом вновь стали отдельными личностями. Я хотел увидеть Стаса, но вокруг меня закружился яркий хоровод мерцающих вспышек и меня потянуло назад в тело. Вот только...

– Он скоро очнётся, – прозвучал рядом со мной чужой голос. Я не видел говорившего, всё ещё находясь в каком-то заторможенном состоянии. Мне почему-то показалось, что он должен выглядеть как профессор Преображенский из «Собачьего сердца» господина Булгакова. Эдакий доктор с бородкой и в пенсе, солидный и важный. Мне понравилось каким его образ создал выдающийся актер Евгений Евстигнеев. Я едва не усмехнулся от вдруг пришедшего в голову сравнения. В моё время профессора медицины так не выглядели. – Щит, хоть и слабый, прикрыл его от удара Глеба.

– У Стаса с утра не было никаких особых тренировок, отчего же его резерв оказался почти на нуле? Что-то с этим делом нечисто, – прозвучал рядом ещё один голос. Низкий, спокойный, навевающий мысли о нерушимой скале. – Что думаешь, Пётр Андреевич?

– А я что? Я целыми днями в медицинском блоке нахожусь. Мне своих дел хватает. Но ты прав. Стас парень благоразумный, он не вышел бы против Глеба в таком состоянии. И ещё он на редкость ответственный. У Глеба скоро снова турнир, он не стал бы его подводить. Княжич припомнил, что Стас был каким-то рассеянным, словно сонным. Глеб же и признался, что его рассердили близнецы и потому он поздно понял, что с напарником по тренировкам что-то не так.

– Близнецы... Главы рода сейчас нет в поместье, он в столице. И его младшие сыновья чувствуют себя слишком вольготно, их шалости мать покрывает. А её отношение к Глебу мы все знаем. Да и сынки не далеко ушли.

– Зря князь взял её в жены, – едва слышно выдохнул «профессор Преображенский», – но не наше дело советовать ему. Решил, что нужна младшая жена, вот и взял. И хозяйка ведь не возразила. Кто знал, что близнецы вырастут такими своенравными и неугомонными? Совсем на Глеба не похожи, впрочем, как и на отца. Ни внешностью, ни характером в Бестужевых не пошли.

– Больно завистливы, – согласился его собеседник. – После своих проигрышей в турнире и яркой победы Глеба, вовсе обнаглели. Князь же их балует без меры, смотрит на все их проделки сквозь пальцы. Всё детьми их считает, а парням ведь уже по пятнадцать. Зимой близнецам шестнадцать исполнится, их по закону могут привлечь за некоторые шалости. Князь может и замнёт что-то, но с их характерами...

– Я уже трёх горничных почистил после их утех. Девчонки им отказать-то побоялись. Княжичи

шустры, но зелены. По закону им нельзя ещё сексом заниматься, да кто им запретит-то? А вот горничные пискнуть не могут, чтоб самим нагоняй не получить за соблазнение юных чад. Кто их будет спрашивать о собственном-то согласии? Княжичи научились давить морально явно от матушки. Вернётся князь, предупрежу, пусть научит эту шустрю парочку противозачаточному закланию. Это здесь я начеку, а как поедут учиться? Князь старой закалки, байстрюков плодить везде и всюду не в его правилах. Я попытался было заикнуться их матери, да дорогая Катерина Генриховна так на меня сердито взглянула, что... Нет у меня желания больше ей вообще что-либо говорить.

– Боюсь, что она как раз не прочь, чтобы её сыночки незаконных отпрысков со своей кровью наплодили. Вырастут, сила против Глеба будет. Австриячка, что с неё возьмёшь. Хоть сама и не сильна как одарённая, зато хитра больно. Вон как старого князя за... кхм... держит.

– Хоть князя и нет в поместье, нужно узнать причину того, что произошло со Стасом. Боюсь, всё намного серьёзнее. Это твоя работа, Палыч.

– Моя, – вздохнул мужчина. – Сколько Стасу ещё в регенерационной ванне плавать-то?

– Ещё сутки, – ответил Пётр Андреевич. – У него сильные повреждения, несколько костей сломаны от удара о силовой щит тренировочной площадки. Да и его энергоканалы слегка повреждены. А потом ещё сутки в палате под моим присмотром полежит. К счастью, на нём всё заживает, как на собаке.

– Молодой совсем ещё, – усмехнулся Палыч и его шаги стали удаляться. Потом раздался тихий хлопок двери и воцарилась тишина. Вдруг чья-то рука легко коснулась моего лба и...

– Очнулся, хитрец? Открывай глаза, дай я тебя проверю.

Я от испуга, наверное, глаза-то и открыл. Надо мной склонился высокий сухопарый мужчина средних лет в белоснежном халате. Никакой тебе бороды или пенсне. Умные голубые глаза с весёлым прищуром, нос с тонкой переносицей и едва заметной горбинкой, светлые волосы, аккуратно зачёсанные назад. Красив несмотря на возраст. Аристократичен. Прямо вылитый английский джентльмен.

– Восстановление идёт нормально, даже немного быстрее, чем я предполагал. Молодец, – после осмотра доктор похвалил меня, молчавшего всё время аки рыба. В голове всё ещё царил сумбур. Я уже понял, что каким-то непонятным образом поменялся со Стасом местами. – Ничего не хочешь сказать? Кто тебя выпил?

– Близнецы, – тихо и почему-то хрипло сорвалось с моих губ. Шевелиться я даже не собирался. Тело было словно чужое. Я его почти не чувствовал. Плавал в глубокой полупрозрачной ванне, наполненной ультрамариновой вязкой жидкостью со странным, но приятным запахом. Вовсе не едким, как ожидалось от медицинского раствора. – Не помню как. Просто... это точно они были.

– Сбой памяти кратковременный. Потом всё обязательно вспомнишь, – как бальзам на душу пролились слова доктора. Ага. Я очень хочу, просто-таки желаю от всей души разобраться со своей и не только своей памятью. Так и хотелось заорать, что у меня салат «Оливье» в голове, а не память! – Иван Палыч попробует доказательства проделки найти, но на многое не стоит рассчитывать. Князь... Сам знаешь. Разве что в этот раз Глеб вмешается. Ты слышал же... Его они тоже зачем-то перед тренировкой накрутили.

– Я понимаю, что он невиноват. Так случилось, – покладисто ответил я. Глеб. Тот ещё тип.

Сколько лет пользовался парнем как батареей. И даже не уболтал деда снять с него ограничения. А то был бы у него подходящий по всем пунктам спарринг-партнёр, а не просто бегающий щит. Но, видимо, конкурент на титул сильнейшего младшему Бестужеву не нужен. Хотя я, возможно, где-то утрирую. Стас мало говорил о Глебе, но... ничего на самом деле плохого. Скорее всего, я многого не знаю.

– Давай, спи. Сон лучшее средство при восстановлении, – только я открыл рот, пытаюсь сказать, что совершенно не против поспать, как тут же уснул. Вероятно, доктор что-то применил. Во сне я свяжусь со Стасом и всё вернётся на круги своя.

Но докричаться до Стаса я так и не сумел. Буря в астрале утихла, словно её никогда и не было. Не зная, что и подумать по поводу его молчания, паниковать всё же не стал. Не мальчик. Решил не спешить и просто подождать, тем более что пока я был в безопасности. Даже интересно стало, что же за реальность такая, где на знакомой мне Земле жили маги и оборотни. Да, да, даже оборотни. А ещё те, кто владел духом зверя, но оборотнем не был. Короче, здесь царили три типа одарённых людей. Да, всё же людей. В принципе, одарённых по словам Стаса было много, хоть и не всё население поголовно. Это зависело как от генов, так и от места, где рождался человек. Ну и, конечно, от обычного везения.

Честно говоря, несмотря на весь мой прагматизм жителя двадцать первого века и мира без магии, когда-то в сказки верил даже я. В детстве даже хотел иметь сверхспособности, как герои из комиксов. Потом вырос, но с удовольствием читал книги в стиле фэнтези, киберпанк и во многих других подобных жанрах. Это будоражило мою фантазию. Потому что даже взрослые люди где-то в глубине души на какой-то крохотный процент всё же верят в сказки. А после аварии...

Кто бы знал, как мне хотелось повернуть время вспять и изменить всё. Я неистово желал вернуть свою семью. Но я понимал, что время невосвратно. Это только в фантастических книгах и фильмах, герой может прыгнуть в прошлое и остановить пулю, что летит в сердце близкого и родного человека. Время бежит вперёд. Всегда и вечно только вперёд. Это аксиома. Ещё никто не смог доказать обратное. Не говоря уже о демонстрации. Даже знаменитый Тесла не был способен творить такие чудеса, несмотря на весь свой гениальный ум.

Но встреча со Стасом, где наши реальности странным образом разделяло время, заставило меня вспомнить о старых мечтах. Будучи состоявшимся к своим двадцати шести годам бизнесменом, не без наставничества дяди Лёвы, конечно, я немного тяготился однообразием своей работы. Я не офисный человек, мне больше нравится действовать, испытывать адреналин, бывать в новых местах. Но... приходилось жить так, как требовали обстоятельства. Тот же дядя Лёва, к примеру, на волнах бизнеса чувствовал себя как акула в воде. Это была его стихия. Я же только носил идеальную маску дельца. Да, временами жесткого и зубастого, несмотря на относительно юный возраст. Но внутри я жаждал немного иной жизни. Теперь же по воле обстоятельств я мог увидеть другую реальность, только отдалённо похожую на мою прежнюю. И пока не достучусь до Стаса, нужно разобраться с тем огромным массивом памяти, что открылся после происшествия. Так что без паники и вперёд разбираться с делами.